
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

**M. TLOSTANOVA. GENDER EPISTEMOLOGIES
AND EURASIAN BORDERLANDS (ГЕНДЕРНЫЕ
ЭПИСТЕМОЛОГИИ И ЕВРАЗИЙСКОЕ ПОГРАНИЧЬЕ).
PALGRAVE MACMILLAN, NEW YORK, 2010. 240 P.
HARDBACK**

Гендерная проблематика в социально-философском, культурном, гносеологическом измерении уже давно стоит в центре внимания исследователей как за рубежом, так и в России. Однако подробное изучение западных голосов, космологий, гендерных эпистемологий в диалоге с феминистским мейнстримом в нашей стране по-прежнему остается экзотикой, особенно если речь идет об осмыслении собственной локальной истории и ее имперского и колониального измерений. С уходом идеологизированной советологии в западной науке ее место заняли евразийские исследования, в которых, однако, не изменился основной подход, типичный для регионалистики — изучение иного, его присвоение, объективация. При этом на самом постсоветском пространстве это прошло по большей части незамеченным и в очередной раз дискурс о нас создается не нами самими и сохраняется западная монополия на производство знаний.

Тем важнее недавнее появление в известном международном издательстве «Пэлгрейв Макмиллан» в серии «Сравнительные феминистские исследования» свежей, оригинальной и уже провоцирующей научные споры книги д.ф.н., профессора М.В. Тлостановой «Гендерные эпистемологии и евразийское пограничье», которая представляет собой диалог между деколониальными гендерными моделями, возникающими сегодня в разных регионах земного шара, и гендерными дискурсами и активизмом двух бывших колониальных пространств России/СССР — Центральной Азии и Кавказа.

Сама эта серия была задумана издательством для поддержки научных исследований феминистских движений, борьбы и траекторий, пересекающих культурные и исторические границы национальных государств.

В центре внимания здесь находится кросскультурное производство знания женщинами и о женщинах, связанное с осмыслением фундаментальных аналитических и политических проблем современности.

Как отмечает в предисловии в книге именитый теоретик незападного феминизма Чандра Талпейд Моханти, «сложная история империализма и гендерно отмеченные расовые конструкты в Центральной Азии и на Кавказе» в книге «анализируются сквозь глубоко деколониальную феминистскую призму... Тлостанова прочерчивает историю наследия ориенталистского колониалистского насилия и новых пространств противостояния и освобождения» [1. IX].

В нескольких прочитанных мной откликах на книгу М.В. Тлостановой, как и в готовящейся в журнале «Центральноазиатское обозрение» обширной дискуссии по поводу книги, все время повторяются эпитеты «дерзкая», «открывающая новые исследовательские горизонты» и «провоцирующая». Книга действительно открывает новые горизонты в том, как именно она извлекает и восстанавливает забытые субалтерные женские истории (особенно в этом смысле интересны интервью с целительницами и воображаемый творческий диалог автора с мексиканской феминисткой и антропологом Сильвией Маркос, изучавшей гендерные эпистемологии и космологию коренных народов Центральной Америки) и вносит вклад в более широкую сферу сравнительных постколониальных, транснациональных гендерных исследований.

И книга в самом деле провоцирует — на споры, рефлекссию и саморефлексию, в определенной мере, на дезинтоксикацию научного сознания от привычных представлений, и в этом, вероятно, ее основное освобождающее начало и особая ценность.

М.В. Тлостанова прослеживает историю так называемого деколониального феминизма как части более широкой современной тенденции к освобождению знания, бытия, мышления, чувствования и гендера от ограничений и устойчивых мифов западной системы координат. По своей траектории деколониальный феминизм отличен как от западных гендерных теорий и практик, так и от цветного феминизма и феминизма стран третьего мира.

В первой части книги М.В. Тлостанова представляет компактный, но крайне информативный аналитический обзор эволюции незападного феминизма в последние десятилетия, привлекая внимание к основным фигурам, концептам, теориям в постоянном диалоге и споре с западными взглядами. Здесь хотелось бы отметить эрудицию автора и широту охвата материала: она сопоставляет латиноамериканский, китайский, мусульманский, африканский и другие гендерные дискурсы. Эта часть сама по себе уже важна для отечественной науки, которая мало знакома с данными явлениями.

Но ценность работы М.В. Тлостановой заключается еще и в том, что, отталкиваясь от позиций деколониального дискурса, она выстраивает собственный взгляд на гендерную имперско-колониальную проблематику евразийского региона, показывая, как в нашем пространстве подчиненной империи происходило «инаковление» основных категорий модерности/колониальности. Для этого М.В. Тлостанова вырабатывает ряд дополнительных концептов, связанных с имперским различием России.

Речь идет и о вторичном колониальном различии, и о специфике европоцентризма и ориентализма, рассмотренных в отношении гендерных дискурсов

Центральной Азии и Кавказа, и об искажении и усложнении гендерных колониальных иерархий и парадоксов, влияющих на идентичности евразийских «иных», и о преемственности и отталкивании в колониальных гендерных дискурсах Российской империи и СССР, и, что особенно интересно, о выработке трикстерной мерцающей субъектности колониально и гендерно отмеченного иного в евразийском пространстве. Эта позиция не носит негативистского характера всеотрицания, но вместо открытого противостояния предлагает то, что М.В. Тлостанова вслед за центральноамериканским культурологом А. Альбаном-Акинте называет ре-экзистенцией — позитивным миро- и само-творением.

Наконец, важно и то, что автор размышляет над путями вхождения центрально-азиатских и кавказских гендерных дискурсов в глобальный межкультурный и трансэпистемологический феминистский диалог, в котором пока не слышны голоса представительниц бывшего второго мира или же они выступают в роли местных информантов и «молчащих субалтернов». Самая интересная часть книги М.В. Тлостановой, на мой взгляд, как раз и посвящена попыткам понять, как, на каких основаниях, при каких условиях могут говорить постсоциалистические гендерно отмеченные колониальные иные и что они в этом случае говорят, поют ли с чужого голоса или выстраивают собственные модели осмысления мира и себя в мире. И как сделать так, чтобы их голоса в полной мере вошли в многоголосый хор глобального транснационального, пересекающего реальные и воображаемые границы феминизма.

Книга М.В. Тлостановой будет несомненно интересна и важна для всех, кто интересуется гендерной проблематикой в целом и незападным феминизмом в частности, постколониальными и евразийскими исследованиями, критической теорией расы и этничности, и, конечно же, философией деколониального поворота, блестящим примером которой она является.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Mohanty, Chandra Talpade. Series Editors Forward // Tlostanova, Madina. *Gender Epistemologies and Eurasian Borderlands*. Palgrave Macmillan, N.Y., 2010. — P. IX—XI.

У.М. Бахтикирева